

Хэ Пэнчэн ждал в палате, пока Ян-Ян вернется с кашей, но первыми вошли Тетушка Чан и его мать.

Цзян Ланьсинь, не увидев Цзян Юйяна, сразу спросила:

— Где Ян-Ян?

— Вышел купить мне каши.

— Зачем покупать? — Тетушка Чан держала в руках термос. — Я все принесла. Позвони ему, пусть возвращается.

Хэ Пэнчэн как раз искал повод позвонить Ян-Яну:

— Ян-Ян, мама и Тетушка Чан пришли, принесли завтрак. Ты где?

— Я уже в лифте. — Цзян Юйян увидел человека, который тоже хотел войти, и поспешно нажал кнопку открытия; двери, которые уже начали закрываться, снова медленно открылись.

— Спасибо. — Девушка быстро вошла.

Цзян Юйян молча покачал головой, повесил трубку и отошел назад, стараясь держаться на расстоянии.

Девушка внимательно разглядывала отражение Цзян Юйяна на двери лифта, все больше удивляясь:

— Ты ведь...

— Ты приехала. — Цзян Юйян тихо напомнил.

Кризис был предотвращен, и Цзян Юйян был рад, что это просто прохожая. Если бы это была его фанатка... она бы узнала его мгновенно.

С тех пор как Хэ Пэнчэна перевели в обычную палату, Цзян Юйян днем был на съемках, а ночью в больнице, и ни разу не заезжал в старый особняк. Получается, он не видел Тетушку Чан уже больше двух недель.

— Опять похудел. — Тетушка Чан, увидев его, сразу же сказала.

Звезды редко бывают полными. Как говорится, на экране кажутся на три килограмма толще, поэтому те, кто на экране выглядит стройным, в реальности обычно худые. Может, кому-то это нравится, но старшим это точно не по душе.

Особенно Тетушке Чан, которая всегда беспокоилась о весе Цзян Юйяна.

Цзян Юйян ловко сменил тему:

— Что за суп сегодня, Тетушка Чан?

— Из рыбьей головы.

Цзян Юйян поднял глаза и посмотрел на голову Хэ Пэнчэна, где все еще была повязка. Волосы немного отросли, и он уже не выглядел таким лысым:

— Что ешь, то и восполняешь. Тебе это подходит.

Хэ Пэнчэн потрогал свою лысину, боясь, что Ян-Ян будет его презирать:

— Я так выгляжу ужасно?

Цзян Юйян сдержал желание тоже потрогать и покачал головой:

— Нет, не ужасно.

— Вы двое быстрее ешьте, а то остынет. — Тетушка Чан достала из нижнего отсека тарелку с лепешками из красной фасоли. — В прошлый раз ты не наелся, я еще приготовила.

Цзян Юйян, который давно не ел сладкого, поспешно принял тарелку:

— Спасибо, Тетушка Чан.

— Врач не сказал, когда тебя выпишут? — Тетушка Чан смотрела на Хэ Пэнчэна с болью в сердце. — Когда выпишешься, я тебя дома откормлю.

В присутствии старших они не рассказали о вчерашней ночи, когда голова болела так, что невозможно было уснуть. Цзян Юйян молча ел лепешки, а Хэ Пэнчэн легко ответил:

— Врач сказал, что нужно еще понаблюдать. Если все будет в порядке, то выпишут.

— Того, кто устроил аварию, обязательно нужно поймать и посадить в тюрьму! — Тетушка Чан с негодованием сказала. — Сбил человека и сбежал! Что за человек?!

Когда зашла речь об этом, лица троих, кроме ничего не знающей Тетушки Чан, стали серьезными. Если бы это была просто авария, все было бы проще: сбежавший виновник, передача дела полиции — и все дела.

Но дело обстояло не так.

Тот, кто сбил, уже мертв, и доказательств нет. Тот, кто отравил, настаивает, что сделал это из-за неравномерного распределения дивидендов. Но у него была такая маленькая доля, что вряд ли он стал бы рисковать ради этого.

Хэ Пэнчэн отхлебнул рыбного супа:

— Мама, как дела в компании?

— Я и твой отец справляемся, ничего серьезного.

Но то, что скрывалось в тени, знал только сам Хэ Пэнчэн.

— Пусть отец присматривает, чтобы никто не съел нашу долю. — Он тихо поставил чашку на тумбочку. — Когда выпишусь, сам разберусь с этим.

Скрытый смысл: не лезьте слишком глубоко.

Цзян Ланьсинь недовольно нахмурилась:

— Зачем ты так говоришь?! Кто бы ни занимался этим, все равно управление нужно.

— Ты и отец занимайтесь бизнесом семьи Хэ. — Хэ Пэнчэн упрямо настаивал. — Дела с недвижимостью я сам разберу.

Цзян Ланьсинь резко сказала:

— Ты всегда был таким, с детства: ничего не рассказываешь семье. Теперь ты в таком состоянии, как мы с отцом можем сидеть сложа руки?!

— Я сказал, что не нужно ваше вмешательство, и не нужно! — Хэ Пэнчэн нахмурился и повысил голос.

В воздухе запахло порохом.

Цзян Юйян слегка коснулся руки Хэ Пэнчэна:

— Говори спокойно.

Хэ Пэнчэн замолчал, немного успокоился и смягчил тон:

— Я сам разберусь, вам с отцом не нужно беспокоиться.

Своего сына она знала как свои пять пальцев: упрямый как осел. Цзян Ланьсинь больше ничего не сказала, бросила лишь:

— Хорошо отдыхай.

И ушла вместе с Тетушкой Чан.

Хэ Пэнчэн нахмурился, выражение лица было болезненным.

Цзян Юйян понял, что у него снова заболела голова, быстро помог ему лечь и с легкой досадой сказал:

— С родной матерью тоже ссоришься?

— Нет. — Хэ Пэнчэн, у которого голова будто раскалывалась, ответил. — Мы с мамой всегда так: начинаем говорить и сразу кричим.

Два вспыльчивых характера — конечно, легко вспыхивают.

— Кашу, которую ты мне купил, я так и не съел. — Хэ Пэнчэн с сожалением посмотрел на две чашки пшенной каши, оставленные в стороне.

— Оставим на обед. — Цзян Юйян пошутил. — Боюсь, Тетушка лишит нас еды.

— Не лишит, она у тебя колючая на язык, но добрая внутри. — Хэ Пэнчэн посмотрел на Ян-Яна. — К тому же, даже если ей будет жалко меня, тебя она точно не бросит.

— Мама любит таких послушных детей, как ты, а не упрямых ослов, как я. — В его голосе прозвучала легкая обида.

С детства из-за своего упрямства Хэ Пэнчэн не раз получал нагоняй. Женский одиночный разряд — его мама владела им в совершенстве.

— Но ты все равно ее родной сын.

— Нет. — Хэ Пэнчэн покачал головой. — Я, наверное, подкидыш, или меня подарили за пополнение счета на телефоне.

Цзян Юйян рассмеялся, не зная, что ответить.

Разные профессии — разные миры. Дела бизнеса были для Цзян Юйяна непонятны, но борьба за интересы и интриги существуют в любой сфере.

— Ты не хочешь, чтобы твои родители вмешивались, чтобы не втянуть их в это?

Хэ Пэнчэн молча подтвердил.

— А я? — Цзян Юйян пристально смотрел на него, в глазах читалась надежда. — Могу ли я знать?

— ...Ян-Ян, это мое личное дело, я сам разберусь. Поверь мне.

Этот ответ не стал неожиданностью для Цзян Юйяна, поэтому он особо не расстроился, лишь просто улыбнулся:

— Понял. Я просто спросил. Даже если бы ты рассказал, я бы все равно не понял.

Я хочу знать это потому, что если с тобой снова случится опасность, я смогу быть рядом. Чтобы не получилось, как в этот раз, когда я мог только беспомощно волноваться.

В следующие дни Хэ Пэнчэн послушно лежал в больнице, восстанавливаясь, а Цзян Юйян наконец смог полностью посвятить себя работе. Каждый вечер он приходил в больницу, чтобы быть с ним, и, видя, как тот упрямо ждет его возвращения, прежде чем лечь спать, Цзян Юйян не мог не тронуться.

Если вы когда-либо или сейчас тайно влюблены, вы поймете это чувство осторожности и полного ожидания. Будь то унинительно или глупо, если бы чувства можно было включать и выключать по желанию, они, вероятно, не были бы настоящими.

Отношение этого человека к нему изменилось слишком внезапно, и если разобраться, Цзян Юйян мог понять, сколько в этом было благодарности, а сколько любви.

Но иногда лучше не вникать слишком глубоко. Он не хотел видеть правду.

— Ты же хотел пирожков с крабовым мясом. — Цзян Юйян открыл дверь палаты и встретился взглядом с Хэ Пэнчэном, улыбнувшись ему. — Я купил.

Знакомая реплика заставила Цзян Юйяна обернуться к телевизору, где шла серия из его сериала, еще того, что он снял в начале карьеры. Не только сценарий был безумным, но и его актерская игра была не лучше.

Цзян Юйян смущенно кашлянул:

— Зачем ты это смотришь?

— Повторяю материал. — Хэ Пэнчэн наклонил голову, глядя на Ян-Яна. — Хочу быть достойным фанатом.

— Не умирай! — Из телевизора донесся его собственный крик.

Цзян Юйян чуть не выронил чашку из рук. Хэ Пэнчэн же смотрел с интересом. Если бы вместо пирожков у него был попкорн, это было бы идеально.

— Ян-Ян, не будешь? — Хэ Пэнчэн взял чашку и спросил.

— Я уже поел. — Цзян Юйян покачал головой. — Голова сегодня снова болела?

— В обед немного болела. — Хэ Пэнчэн честно признался. — Только один раз.

Прошло уже почти две недели с тех пор, как он проснулся, и количество приемов лекарств постепенно уменьшалось. Иногда, когда Ян-Яна не было, и голова не болела, он просто не принимал таблетки.

— Сегодня я поговорил с врачом, через неделю меня выпишут. — Хэ Пэнчэн наблюдал за реакцией Ян-Яна. — Я почти выздоровел, дома буду восстанавливаться.

<http://bllate.org/book/16918/1557700>